

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДОМА В ПЬЕСАХ Н.КОЛЯДЫ

Муродова М. М

Бухарский государственный педагогический институт
Преподаватель кафедры русского и узбекского языков

murodovamarifat1@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены категории “пространства”, “времени” и “хронотопа” в художественном тексте и их основные свойства.

Ключевые слова: хронотоп, локализация пространства, временная онтология.

Пьесы Н. Коляды вводят читателя в жизненные реалии огромного пространства, существовавшего и существующего «на просторах родины чудесной».¹ Пространство мира у драматурга, как правило, российская глубинка: «в восьми часах от Москвы, а самолеты не летают» («Куриная слепота»), а то и сама Москва («Канотье», «Полонез Огинского»). Оно всегда конкретно и «многолико-безотрадно».²

Почти каждая пьеса открывается подробнейшим описанием всеми забытого провинциального городка или городской окраины:

«Городок Чекистов» — это там, где квартиры еще до войны были построены и, естественно, построены были они для чекистов, которых тогда много было и надо было их куда-то селить. «Городок Чекистов» — это дома в самом центре, это высокие потолки, широкие окна и двери, простор, воздух. Но вот только кухонь в этих квартирах нету. Нету потому, что в тридцатые годы, тогда, давно, пролетариат (ну, так мыслилось, блазнилось, мнилось) не должен был бы дома питаться, а должен был бы строем организованно ходить в пролетарские же столовые. А сверху «Городок Чекистов» выглядит как «Серп и Молот». Правда, это пока не проверено, не уточнено, а существует на уровне ОБС (Одна Баба Сказала).³

Бескрайнее пространство жизни дробится на маленькие частицы — отдельный мир каждого из героев. Среда обитания героев Коляды — «хрущевки,

¹ Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. – с. 182

² Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. - 182

³ Коляда Н.В. Мы едем, едем, едем в далекие края // Коляда Н.В. «Персидская сирень» и другие пьесы. Екатеринбург; Каменск-Уральский: Калан, 1997. С. 139

подвалы, бараки, комнаты под канализационными стояками, узкие комнатухи, похожие на гробы, квартирки-вагончики».¹

Все в мире, созданном Колядой, хаотично и неправильно с точки зрения традиционного уклада жизни: у каждого героя есть свое жилище, но это жилище не является домом в его архетипическом значении.

Дом в его архетипическом значении не только представляет собой жилище, но и вмещает в себя некоторые ценностные смыслы, связанные с воспитанием и формированием личностных качеств. Дом служит вековым оплотом, хранящим в себе семейные традиции, оберегающим от неблагоприятных, заведомо враждебных внешних сил. Дом — модель универсума, которую каждый человек устраивает согласно своим убеждениям и представлениям о гармонии.

В соответствии с традиционными представлениями дом связан с образами пространства и времени. Он включает в себя прошлое (как правило, идеальное), настоящее и иногда будущее (при условии того, что герой видит это будущее). В пространственном отношении дом замкнут, недостижим для враждебных ему сил.

Коляда в качестве жилища предоставляет героям квартиру, что вполне адекватно нынешней социально-экономической ситуации. Как правило, герои пьес Коляды являются обитателями хрущевок или коммуналок. В таких домах обычно очень хорошая слышимость, тонкие стены, то есть герой не может уединиться от людей, он практически всегда стоит перед лицом враждебного ему социума.

Герой фактически беззащитен перед лицом жестокой окружающей действительности. Причина этого — открытая еще Чеховым невозможность убежать от себя путем перемещения в пространстве, сочетающаяся с вполне бытовыми обстоятельствами — обыкновённым отсутствием денег. Поэтому зачастую персонажи вынуждены обитать вместе с ненавистными соседями. В пьесе «Нелюдимо наше море, или Корабль дураков» все герои живут в одном неблагоустроенном доме. Частная жизнь каждого из них превращается в общественную. Это происходит по той причине, что дом является в своем роде большой коммунальной квартирой. Все знают все друг про друга, слышат, что происходит у соседей:

ДИНКА (ехидно). Правильно. Вот уж правильно, Фаина Васильевна. Ты-то со своим муженьком только и делаешь по ночам, что прислушиваешься. К дождю ли, к тому ли, что за стенкой творится. Штирлиц, итит твою мать! Это не про тебя в песне поется: «Каждый человек нам интересен, каждый человек нам дорог!»? Во-от! Только и знаешь, что слушаешь!

---

¹ Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. — с. 185

ФАИНА (вдруг, громко). К чему это я прислушиваюсь?! А?!¹

Личная жизнь героя находится под постоянной угрозой вторжения со стороны. Это происходит и потому, что в любой момент кто-то может услышать его слова, и потому, что кто-то может вторгнуться в его дом, не имея на то никакого права. В пьесе «Полонез Огинского» нет даже замков на дверях. Не потому, что герои пьесы доверяют друг другу, а из-за бытовой неустроенности:

ЛЮДМИЛА (громко). Я сколько уже раз говорила, чтобы во все комнаты вставили замки! Коммунизм! Притон! Ванька-идиот ключи дает, кому хочет! Подругу жизни, ити его налево, ищет! Или она к циклопу пришла? Здра-а-а-сьте! Не дом, а центральное телкохранилище, ЦТХ! Он думает, что он тут хозяин, что он тут свои порядки будет! Я ему сто раз сказала: “Дима, ты тут не хозяин! Тут все хозяйева!” Дверь нараскоряку! Бери, что хочешь! Дурдом — нараскоряку! Бери, что хочешь! Дурдом на выезде! Со всей округи чучел собрали! (Молчит). Гусей... (Молчит). Лампочки повесили вот. (Молчит). Сергей, Иван! (Молчит). Здрасьте.²

В пьесе «Моцарт и Сальери» герой, которого автор условно именуется Первый, вторгается в жилище ко Второму персонажу, закрывает квартиру изнутри, ключ забирает себе, а потом выкидывает в окно, тем самым страшно пугая хозяина дома.

Завладев ключами от квартиры, Первый становится фактически полноправным хозяином действия, а Второй оказывается беззащитным в собственном доме:

Пошел к двери, закрыл ее на ключ, ключ положил в карман. Обожаю двери, которые изнутри закрываются. Их можно закрыть ключом и открыть замок можно тоже только ключом. Это прекрасное место действия. Единство места, времени и действия. Классицизм, да? Сейчас мы с тобой разыграем пьеску. Знаешь, как будет называться? «Моцарт и Сальери».³

Герой, находясь в своей квартире, не чувствует себя в безопасности. Таким способом автор обнажает прием: внутренний конфликт, переживаемый героем, еще более усиливается в силу того, что персонаж находится в пространстве, которое является для него враждебным, чуждым. Автор это подчеркивает в подробных описательных ремарках. Так, например, открывается пьеса «Канотье», действие которой происходит в коммуналке на окраине Москвы:

¹ Коляда Н.В. Нелюдимо наше море, или Корабль дураков. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart>.

² Коляда Н.В. Полонез Огинского / Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 85—140.

³ Коляда Н.В. Моцарт и Сальери. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart/>.

У Виктора с желтыми обоями комната: большая, забарахленная, неприбранная — холостяцкая. Много ненужных, бесполезных вещей. Единственное богатство — книги на полках, да еще бюро из красного дерева. А все остальное — будто с помойки принесли: серое продавленное кресло, грубо сколоченные деревянные табуретки — три штуки, на которых груды книг, два маленьких детских стульчика и такой же детский столик на низеньких ножках.¹

В подобных условиях невозможно вести нормальную жизнь, но зачастую у героев нет желания обихаживать, обживать свой дом: все испортится под воздействием неумолимо текущего времени, неаккуратных соседей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. – с. 182
2. Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. - 182
3. Громова М.И. Русская драматургия конца XX — начала XXI века. М.: Флинта: Наука, 2006. – с. 185
4. Коляда Н.В. Мы едем, едем, едем в далекие края // Коляда Н.В. «Персидская сирень» и другие пьесы. Екатеринбург; Каменск-Уральский: Калан, 1997. С. 139
5. Коляда Н.В. Нелюдимо наше море, или Корабль дураков. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart>.
6. Коляда Н.В. Полонез Огинского / Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 85—140.
7. Коляда Н.В. Моцарт и Сальери. URL: <http://kolyada.ur.ru/mozart/>.
8. Коляда Н.В. Канотье // Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 141—198.
9. Алиева З. ЧТО ТАКОЕ «ИННОВАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ» И В ЧЁМ ЕГО ОСОБЕННОСТИ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 44-47.
10. Алиева З. Р. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ //Innovations in Technology and Science Education. – 2023. – Т. 2. – №. 15. – С. 270-277.
11. Муродова М. М. КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ХРОНОТОПА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДРАМЕ //Development of pedagogical technologies in modern sciences. – 2024. – Т. 3. – №. 1. – С. 64-67.

---

¹ Коляда Н.В. Канотье // Коляда Н.В. Пьесы для любимого театра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994. С. 141—198.